

Лорд Старк, видя слезы, почувствовал сожаление к девушке, которая узнала, что ее дом не только пал, но и все его члены погибли. Это поистине ужасный удар. Отец в нем хотел утешить девочку, но почему-то знал, что Грейнджой этого не оценит и поэтому решил, по крайней мере, дать ей некоторые гарантии.

«-Пока что ты будешь моим гостем в Винтерфелле. Ради твоего брата я в долгу перед тобой, надеюсь, мне удастся убедить Ланнистеров принять твое пребывание на Севере в обмен на твою жизнь.» - тихий волк не знал, согласится ли на его просьбу Лорд Адриан, но он все равно попытается. Ведь держать Яру здесь, было способом защитить ее, даже если она никогда не сможет уехать.

На тренировочном дворе Бран и Рикон упражнялись в стрельбе из лука вместе с одичалой Игритт. Когда молодая женщина увидела их, по общему признанию, довольно слабые навыки, она рассмеялась и взяла на себя смелость, по крайней мере, сделать их способными хоть немного прилично стрелять, вместо того чтобы заставлять ее чуть не падать со смеху.

Хмурые взгляды на лицах детей и тех, кто находился в замке, мало что значили для нее, она знала, насколько хороша в стрельбе, и что бы они о ней ни думали, это не измениться.

"- Уже лучше.» - признала охотница, что когда младшему из двух братьев, которых она учила, удалось попасть в цель. Правда ее лицо так и оставалось суровым, и это заставило обоих мальчиков немного нервничать, но они просияли, когда увидели приближение их старшего брата и его невесты Алис Карстарк.

«- Бран, Рикон, пришло время для уроков с Лювином.» - напомнил он, одарив двух детей улыбкой, когда они оставили свои луки и побежали учиться у мастера. Внезапно Игритт почувствовала невероятное раздражение из-за того, что ее прервали во время урока, и уверенно шагнула к Роббу.

«-Я не позволю, чтобы меня игнорировали, когда я пытаюсь превратить этих мальчиков в мужчин.» - сердито прошипела одичалая. Ее дерзость заставила Робба и Алис слегка нахмуриться, но парень тем временем не мог не восхититься фигурой женщины; ее пронзительные голубые глаза, огненно-рыжие волосы и спортивное тело были, как он вынужден был признать, интригующими и наводящими на определенные размышления.

Джон влюбился бы в нее, если бы они встретились, подумал Робб слегка забавляясь. Столкнувшись в прошлом с такой сильной и уверенной в себе женщиной, юный волк мог бы на мгновение растеряться, но сейчас он не собирался выставлять себя дураком перед невестой. Парень уже слышал смешки над тем, как глупо он выглядел, когда они впервые встретились, и хотя понимал, что в конечном счете это не будет иметь значения, ему было неприятно, что его считают дураком. Поэтому Робб сам шагнул вперед, оказавшись лицом к лицу с Игритт.

«- Когда-нибудь у Брана и Рикона появятся собственные замки и земли, которыми они смогут управлять. Овладение луком может быть полезным навыком, но это не поможет им научиться руководить людьми и вести домашние дела. Этому они учатся у нашего отца и Лювина. Пока вы остаетесь здесь гостем, то будьте добры относиться к этим людям с уважением. Это понятно?»

Игритт на мгновение замолчала, выискивая признаки слабости на его лице, после чего удивила их, рассмеявшись.

«- Возможно, для тебя еще есть надежда, юный волк."

Робб на мгновение растерялся, увидев, что одичалая лучница отошла от него, но тут же опомнился и вернулся к невесте, которая одарила его легкой, но теплой улыбкой. Он предложил ей руку, которую она без колебаний приняла, и парочка продолжили прогулку, чтобы лучше узнать друг друга перед предстоящей свадьбой.

Миэрин, Эссос...

Джон сидел один, если не считать Призрака, в тронном зале Великой пирамиды, где обосновались он и его свита. В руках у него лежала корона его предка, Эйгона Завоевателя, которую он никак не решался надеть. Тяжесть семейного наследия давила на него, и Таргариен задавался вопросом, не стоит ли ему просто исчезнуть, вернуться к тому, чтобы быть Джоном Сноу и избежать ответственности, которая скоро обрушится на него.

За всю свою жизнь он ни разу не желал стать королем, носить корону и править королевством. Эти мечты принадлежали другим людям, он был бастардом, и в лучшем случае обречен служить на стене или рядом с Роббом, когда тот станет лордом Винтерфелла. Это все, что от него ожидали, и он чувствовал себя комфортно в этой роли. Призрак, словно ощутив смятение хозяина, заскулил и ткнулся своей большой головой в руку Джона, который рассеянно погладил здорового волка.

Но затем его мир оказался потрясен истиной о его происхождении, и все в жизни парня изменилось. Лорд Старк приходился ему дядей, а его отцом был принц Рейегар, и теперь, когда в доме Таргариенов не осталось ни одного мужчины кроме него, он должен вернуть себе Железный Трон. Джон обхватил голову руками, которая начала болеть.

Но он этого не хотел. Никогда не видел, и вообще не мог себя представить в роли короля.

Он услышал мягкие шаги своей тети, когда Дейнерис вошла в комнату, и поднял голову, так и держа корону в руках. Девушка тоже выглядела обеспокоенной, в конце концов, она, являясь принцессой, скрывалась всю свою жизнь. Теперь, когда пришло время выйти на свет и открыться миру, Таргариен колебалась, вся ее уверенность, казалось, улетучилась вместе с ветром, что как ни странно слегка успокаивало его. По крайней мере, он не одинок в своем волнении о будущем. Тетя присела рядом с ним и задумчиво посмотрела на корону.

«- А она подходит?» - поинтересовалась Бурерожденная, глядя Призрака, и задаваясь вопросом, действительно ли первая корона их семьи как правителей Семи Королевств является подходящей для Джона. Наследство, связанное с ней оказалось тяжелым бременем, которое явно не нравилось Джону, ведь он был Старком больше, чем Таргариеном, что неудивительно, учитывая, что парень вырос в Винтерфелле, такие мысли вихрем пронесли у нее в голове.

«-Я еще не пробовал.» - признался племянник.

Они оба погрузились в свои мысли, но тут их прервала Миссандея, которая вошла с очень озабоченным видом.

«-Ваша светлость, один человек утверждает, что является представителем Триархов Волантиса. Он требует поговорить с вами обоими, его поймали, когда он пытался похитить наших людей, чтобы продать их обратно в рабство."

При этих словах их глаза сузились: Волантис - являлся главной опорой работорговли, и могущественным городом Эссоса. То, что они пытались продать их людей так скоро, довольно тревожное событие.

«- Приведите его, я сам вынесу приговор.» - спокойно приказал Джон, когда его решимость окрепла. Он не собирался позволять мерзким рабовладельческим отбросам отнять свободу у людей после того, как они ее только что получили. Независимо от того чувствовал Таргариен себя королем или нет, у него был долг перед этими людьми, который вел его вперед.

Миссандея кивнула и вышла из комнаты. Сидящая рядом с ним Дейенерис выглядела разъяренной этой новостью. Они оба поднялись на ноги, когда в комнату втащили мужчину двое безупречных, а за ними следовал их собственный малый совет. Мужчина был средних лет, хорошо ухожен, несмотря на грубое обращение и довольно толстым. Одежда на нем была из тонкого шелка, и сплошь украшена золотом. Все это, с отвращением подумал Джон, куплено и оплачено продажей людей, как скот.

«-Тебя поймали, когда ты пытался похитить жителей этого города, чтобы снова продать их в рабство. Я хотел бы знать твое имя, прежде чем вынесу приговор.»

Пленник в ответ презрительно усмехнулся.

«-Думаешь, что можешь изменить эти земли? Через год ты умрешь, а твоя шлюха...» - волантиец намекающее глянул на Дейнерис. «...будет служить мне в домах удовольствий. Безупречные окажутся снова проданы, и все будет так, как и должно быть. Волантис не откажется от того, что принадлежит нам по праву.» - работорговец был полностью уверен в своих словах, не заботясь о том, кто его окружает, однако, когда Призрак начал рычать, небольшое беспокойство появилось на лице мужчины.